

ИНСТИТУТ ВЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

П. Ю. УВАРОВ, С. К. ЦАТУРОВА

КОГДА ПАРИЖ ЕЩЕ НЕ БЫЛ СТОЛИЦЕЙ

Расширенное издание

Санкт-Петербург
2023

ББК 63.3(0)4
УДК 94(44).01/Париж(443.611)
У18

Рецензенты

Доктор исторических наук *И. А. Краснова*
Доктор исторических наук *А. И. Сидоров*

Уваров П. Ю., Цатурова С. К.

Когда Париж еще не был столицей / указатели, генеалогические таблицы Н. И. Алтуховой. — СПб.: Евразия, 2023. — 448 с.; илл.

ISBN 978-5-8071-0610-0

Париж — сердце Франции. С этим утверждением мало кто будет спорить. Однако как минимум двенадцать веков своей истории Париж существовал, не имея устойчивого положения столицы Галлии или Франции. Можно ли было уже тогда предвидеть его столичное будущее?

В общих трудах по истории Парижа его блестящая судьба обычно рассматривается как нечто самоочевидное и предрешенное ходом истории. Но историк не должен, подобно нерадивому школьнику, подгонять задачку под известный ответ. Авторы взялись писать о «нестоличной» истории Парижа, хотя источников об этом периоде сохранилось мало. Легенды, рассказы о чудесах святых, отрывочные известия хронистов, редкие находки археологов... По этим скудным данным восстанавливается малоизвестный, хотя и длительный период «предыстории» великого города. Сохранившиеся предания имеют порой весьма своеобразные отношения с научной истиной. Но жители уже столичного Парижа вплоть до современности свято верили в них и, не замечая явных противоречий, почитали их истиной. В какой мере «темный» период парижской истории повлиял на дальнейшую судьбу города? Что в сегодняшней городской среде уходит корнями в ту древнюю эпоху? На эти вопросы отвечает данная книга, рассчитанная на широкий круг читателей.

© Уваров П. Ю., Цатурова С. К., 2022
© Алтухова Н. И., указатели, генеалогические таблицы, 2022
© Лосев П. П., дизайн обложки, 2023
© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2023

ISBN 978-5-8071-0610-0

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие от авторов (<i>П. Ю. Уваров, С. К. Цатурова</i>)	5
Природные декорации Парижа (<i>П. Ю. Уваров, С. К. Цатурова</i>)	8
Бессловесная история	8
Земля	11
Вода	14
ЧАСТЬ I. ДОРОГА ДЛИНОЮ В ТЫСЯЧУ ЛЕТ (<i>С. К. Цатурова</i>)	21
Древнейшие парижане	23
Легенды о рождении Парижа	23
Имя города	28
Устройство галльского общества	32
Обычаи и нравы	33
Жертва Галльской войны: сожжение Лютеции и утеря независимости	34
Галльские названия улиц в Париже	39
Вечные сомнения историков	40
Облик античной Лютеции	42
Римские дороги	43
Порт, стена и набережная в Сите	47
Романизация Левого берега	48
Большой форум и храм	50
Арены Лютеции	51
Театр	54
Акведук	55
Термы	58
Некрополи	61

Жизнь под сенью Рах Романа	63
Лютеция вдали от бурь и большой политики	64
Имя «Паризии» на верстовом столбе	66
Галлы или римляне?	67
Галло-римское общество	68
Промысел парижан	70
Что ели и пили древние парижане?	72
Быт и семейные ценности	73
Моды в античном Париже	74
Старые и новые боги	75
Благодарность парижских лодочников	77
Последний век Империи	80
Святой Дионисий и гора Мучеников	80
Предвестники грядущей бури	84
Первые укрепления на острове Сите	85
Трагедия Левого берега	87
Неожиданное утешение: в Париже появляется свое вино	88
Ностальгия по Лютеции императора Юлиана Отступника	88
О чем умолчал Юлиан	92
Лютеция поднимает на щит Юлиана	93
Парижское чудо святого Мартина	97
Париж святой Женеьевы и короля Хлодвига	99
Конец Империи	99
Париж, спасенный Женеьевой	99
Усиление христианской церкви	102
Франки в Париже. Явление Хлодвига	103
Дионисий, Женеьева, Хлодвиг... Париж	105
Под властью Меровингов	108
«Длинноволосые короли»	108
Три раздела Парижа	110
Война двух королей	113
Король Дагоберт и его ювелир Элуа	117
Облик и быт города	119
Рождение королевского некрополя в Сен-Дени	123
Две женщины закладывают первый камень	123
Начало возвышения	124
Прозрение «доброего короля Дагоберта»	127
Основы процветания	128
Первая ярмарка в Париже	131

Церковь обустроивает средневековый Париж	133
Места христианского культа — очаги урбанизации	133
Париж — епископский город	141
Рождение церковных обитателей	148
Сен-Жермен-де-Пре — новый королевский некрополь	151
Монастырское предпринимательство	155
Культурный подвиг монастырей	157
Пейзажи Парижа «темных веков»	159
Аграрная эпоха города	159
Порт, дороги и мосты	163
Ремесло, торговля, рынки	164
Еврейский квартал	168
Новый стиль жизни	170
Париж в эпоху Каролингов	172
Понижение статуса Парижа	173
Смена статуса, функций и облика аббатства святого Дионисия ...	178
Отблески «Каролингского возрождения»	182
Норманны и осада Парижа	185
Эпоха викингов	185
Париж в ожидании осады	186
Героическая защита города	191
Неоднозначные последствия победы	198
Воцарение Капетингов и новый статус Парижа	200
Долгая дорога к престолу	200
Аллилуйя на Монмартре	202
Гуго Капет, граф Парижский, — король Франции	205
Париж при потомках Гуго Капета	207
Особое управление города	210
Парижане в ожидании Конца Света	213
ЧАСТЬ II. ПОСЛЕ ТЫСЯЧНОГО ГОДА (П. Ю. Уваров)	215
Главный защитник страны	217
Можно ли было предсказать успех Парижа?	217
«Намоленное место» и его загадки	220
Успех святого Дионисия	224
Богатство равнины Ланди и исключительность Парижа	229

Когорта святых предстоятелей Парижских	232
Святая Женьевьева — хозяйка Парижа	232
Святой Марцелл, земляк-змееборец	237
Святой Герман на Лугах	239
Богоматерь собирает святых	244
Сите и его обитатели	246
Сеньоры города: епископ, капитул, король	246
Большая экскурсия по небольшому острову	249
Городская жизнь Сите	257
Череда епископов	262
Надежные люди	262
Новый стиль епископов Парижских	265
Этьен де Санлис: епископ воинствующий	269
Этьен де Санлис: епископ примиряющийся	275
На холмах и болотах: Расцвет Правого берега	280
Топографический фактор и наследие древности	280
Городок святого Гервасия	282
Крутой берег святого Германа Осерского	286
Поле Шампо: и рынок, и кладбище	288
Твердыни среди топей: Сен-Мартен и Тампль	292
На выселках	297
Люди Правого берега: речники, мясники, менялы и прочие	304
Кого река кормит	304
Ганза и ее купцы	309
Особый статус мясников	313
Город мастеров, город денег	316
Интеллектуалы Парижа и Левый берег: первые дебаты	321
Место будущего прорыва	321
Три типа школ	324
Возмутитель спокойствия в соборной школе	328
Магистры на другом берегу	331
Элоиза и Абеляр	336
В Сите: квартирант парижского каноника	336
Монах из Сен-Дени	341
Параклет — Бретань — Париж. Навсегда	345
Град знаний	349
Умножение школ	349
Притяжение и искушения Левого берега	354

Викторинская ученая альтернатива	359
Парижская схоластика: угрозы и успехи	365
Строители столичного будущего: аббат, епископ, король	369
Аббат Сугерий в погоне за светом	369
Морис де Сюлли и архитектурная доминанта Парижа	379
Людовик VII: у подножия лестницы, ведущей в небо	386
Заключение	395
Библиография	399
Хронология	403
Указатель имен (<i>составитель Н. И. Алтухова</i>)	407
Топографический указатель Парижа (<i>составитель Н. И. Алтухова</i>) ...	421
Генеалогические таблицы (<i>составитель Н. И. Алтухова</i>)	437

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ АВТОРОВ

История Парижа никогда не будет написана, если речь идет об исчерпывающем исследовании, после которого возвращаться к теме не имело бы смысла. Этот город всегда будет раскрываться новыми гранями для всех тех, кто или живут в нем, или посещали его, или читали о нем, или разглядывали его на картинах импрессионистов, или видели его на экранах, или воссоздавали его образ по напевам шансонье или мелодиям оперетты. Париж будет очаровывать и разочаровывать, привлекать и отталкивать, радовать и утомлять. Так было с незапамятных времен, когда он еще только обретал свое место в сердцах людей, причем не только во Франции, но и в других краях, порой, весьма удаленных.

Историк может сколь угодно долго повторять, что «Париж — это еще не вся Франция», но заниматься историей Франции и не интересоваться Парижем невозможно.

Оба автора этой книги не считают себя узкими специалистами по истории Парижа. Но каждый из нас, изучая историю Франции XIV–XVI веков, неоднократно обращался к парижской истории. У нас сформировался «свой Париж», знакомый нам на основании источников, с которыми мы работали — постановлений Парижского Парламента, эпитафий знатных парижан, описаний торжественных въездов королей в город, дневников современников, нотариальных актов, документов Парижского университета и т. д.

Париж, открывающийся взору современного человека, это в основном город XIX — начала XX веков, но сохранились особняки XVIII и даже XVII веков. От тех времен, которые изучаем мы, в Париже осталось не так много. Но мы могли бы с удовольствием показать следы «нашего Парижа», например, заглянуть в какое-нибудь вполне современное кафе на улице Ломбардцев и, спустившись в подвал, продемонстрировать своды XIII–XIV веков, доказав, что

внешне относительно новые дома имеют средневековые корни, как и вся парижская история.

Мы многое могли бы рассказать об этом городе: мысленно провели бы читателей по залам и закоулкам Дворца Правосудия в Сите, по лабиринтам улочек университетского Латинского квартала, по шумной Гревской площади. Могли бы рассказать про то, как холодной зимой 1408 года у секретаря Парижского Парламента замерзли чернила в чернильнице и потому судебные слушания отменили, или как утром 24 августа 1572 года, в день святого Варфоломея на кладбище Невинноубиенных зацвел сухой боярышник, что было воспринято парижанами как знак небесного одобрения расправы, учиненной над гугенотами. Мы могли бы рассказать и о том, как Париж ссорился с королями и как он с ними мирился, могли бы поведать многое об одежде парижан, об их развлечениях, об излюбленных тавернах, о самых красноречивых проповедниках, о нравах преступного мира и о шедеврах зодчества и еще о многих и многих вещах и секретах, знакомых нам по тем текстам, с которыми мы работали. Будем надеяться, что нам еще представится такая возможность.

Для тех периодов истории, которыми мы занимаемся, роль Парижа как столицы Франции, ее сердца, была очевидна и никем не оспаривалась. Но так было не всегда. Как минимум двенадцать веков своей ранней истории Париж существовал, не имея устойчивого положения столицы Галлии или Франции. Можно ли было уже тогда предвидеть его столичное будущее? Множество историков — краеведов, патриотов своего города, бравшихся писать историю Парижа, отвечали на этот вопрос однозначно положительно. Да и читатели ждут рассказа об успехе, предопределенном самой историей. Ведь открывая детектив, мы можем с замиранием сердца следить за изгибами сюжетной линии, будучи при этом уверены, что в конце имя преступника станет нам известно.

Об этом писал Борис Пастернак:

Однажды Гегель ненароком
И, вероятно, наугад
Назвал историка пророком,
Предсказывающим назад.

Бдительные литературоведы впоследствии указали на ошибку поэта: пророком историка назвал не Гегель, а другой классик немецкой философии — Ф. Шлегель, но это не лишает данное наблюдение

справедливости. Мы, действительно, «предсказываем назад», и совсем отказаться от этой привычки нам практически невозможно. Но историк не должен, подобно нерадивому школьнику, подгонять задачку под известный ответ. Иначе нам не понять, как, почему и когда Париж все-таки стал «нашим Парижем» — тем городом, который знаем мы, или же тем, который предстает взору современного туриста.

Вот почему мы взялись писать о периоде, в истории которого мы не являемся специалистами, но без него судьбу великого города понять невозможно. Эта работа для нас была непривычная и трудная, ведь источников сохранилось мало — сплошные легенды и предания, отрывочные сведения хронистов и редкие находки археологов. Вопреки тому, чем мы занимаемся в нашей обычной профессиональной деятельности, нам приходилось сплошь и рядом опираться на эту зыбкую почву; мы понимали, что у наших заключений устанавливаются порой весьма своеобразные отношения с научной истиной. Единственным утешением для нас было то, что жители «нашего» позднесредневекового Парижа свято верили в эти легенды и, не замечая в них противоречий, почитали их истиной.

В итоге работа оказалась для нас хоть и трудной, но интересной и поучительной. Надеемся, что и нашим читателям она будет небесполезна.

П. Ю. Уваров, С. К. Цатурова

ПРИРОДНЫЕ ДЕКОРАЦИИ ПАРИЖА

Историю любого города определяют природные условия — рельеф, климат, ландшафт. Изучать историю рождения города целесообразно с доисторических истоков и до появления первых поселенцев. Парижская земля менялась и до прихода сюда людей, а потом — под их воздействием. Нам потребуются воображение и данные геологии, археологии, географии, чтобы проследить эти изменения.

БЕССЛОВЕСНАЯ ИСТОРИЯ

200 миллионов лет назад на месте Парижа плескались соленые воды моря, затем — древнего озера; здесь водились крокодилы и черепахи. Позже на этой земле, при тропическом климате, водились леопарды и различные грызуны, на пальмах гнездились древние птицы.

Отступив, вода обнажила толщу донных отложений, спрессованных в плотный известняк и песчаник. Затем десятки миллионов лет текущая вода и ветер дробили эти скальные породы, создав сложный холмистый рельеф.

Два миллиона лет назад, как и сейчас, здесь уже была широкая равнина, покрытая наносами могучих рек, которые позже назовут Сеной, Марной и Бьеврой. Они прорезали террасы в донных отложениях — песке, глине и гальке. А при слиянии Бьевры с Сеной за 10 тысяч лет скопился слой речных осадков толщиной в 8 метров (сейчас там набережная Сен-Бернар с парком). Похолодание этого времени вызвало наступление с севера льдов, которые лишь немного не достигли долины Сены, а когда льды отступили (в последний межледниковый период), здесь впервые появился человек. Об этом свидетельствуют находки грубо обработанных кремневых орудий

эпохи палеолита — его нижнего, шельского периода (названного так по местечку Шель в пригороде Парижа).

При новом похолодании люди покинули эти земли, ставшие тундрой, где водились лемминги, крупные олени и мамонты; целый скелет мамонта был найден при раскопках сквера Монтолон, а фрагменты бивней — близ площади Опера. Когда тундру сменила степь, сюда пришли табуны бизонов и диких лошадей.

Между двумя рукавами Сены рождались острова и главный среди них — остров Сите, который обеспечивал переправу через реку с юго-запада на северо-восток. Остров имел продолговатую вытянутую форму, напоминающую остроносый корабль. Через много веков корабль станет символом Парижа: на гербе города он появится украшенным горделивым девизом «Качается, но не тонет» (лат. «*Fluctuat nec mergitur*»). А еще позднее непотопляемый корабль отразится в очертаниях домов Парижа, которые выходят на все площади города своим остроносым углом.

С судами связана и древнейшая неолитическая стоянка на территории Парижа. Возле прекрасного парка Берси (на юго-востоке города) есть улица Берсийских пирог: здесь во время раскопок 1990–1992 гг. было обнаружено береговое поселение времен неолита.

Недалеко от впадения Марны в древнее русло Сены найдено двенадцать челнов, напоминающих индейские пироги, выдолбленных из цельных дубовых стволов. Радиоуглеродный анализ позволил определить их возраст — 4482–4445 гг. до н. э. Среди находок попадаются привозные вещи: топоры из зеленого камня, медные фибулы. Судя по сохранившимся снастям, древние берсийцы были превосходными рыбаками. Но они также охотились на дичь на лесистых склонах: при раскопках обнаружены каменные наконечники копий и стрел, фрагменты тисового лука. Плодородная земля речной поймы позволяла заниматься примитивным земледелием: в Берси был обнаружен наконечник мотыги, сделанный из крепкого оленьего рога.

В окрестностях Парижа найдено полсотни коллективных захоронений людей, возраст которых — IV–III тыс. до н. э. Эти земли не обошли стороной и народы, оставившие о себе память загадочными мегалитами¹, распространенными вдоль Атлантического побережья Европы. Ни одно из этих каменных сооружений

¹ Мегалиты — культовые сооружения из огромных каменных глыб. Известны в Западной Европе, Северной Африке, на Кавказе и в других регионах мира.

не сохранилось в Париже до наших дней, но средневековые горожане застали их, запечатлев в топонимике и в легендах.

Местоположение Парижа способствовало обмену товарами между северными (белгскими) и южными кельтскими племенами, в пределах так называемого «галльского шестиугольника». В случае опасности эту связь между двумя частями Галлии можно было перерезать, заблокировав переправу через Сену.

Если верить античному географу Страбону, даже тяжелые грузы можно было переправлять от Ла-Манша до Средиземного моря по рекам — Сене, Йонне, Сомме и Роне. Диодор Сицилийский упоминал в этом же контексте олово (необходимое для производства бронзы), его доставляли с Британских островов в Марсель и Нарбонн «через Кельтику», причем всего за каких-то тридцать дней! Так Париж стал важной частью «великого оловянного пути».

Переправа через реку в районе острова Сите заставляла торговцев перегружать свои товары с лодок на обозы и обратно; поэтому одни только таможенные сборы позволяли «островитянам» извлекать дополнительные средства существования.

В эпоху бронзового века (1800–750 гг. до н. э.) на землях современного Парижа не только торговали металлическими изделиями, но и производили их. В квартале Ла-Виллет найдена древнейшая наковальня (по иронии судьбы, близ современного Музея науки и индустрии). Рядом с ней был обнаружен бронзовый шлем какого-то воина: бронзовый век был эпохой постоянных войн. Драги, очищающие дно Сены в районе между Национальным мостом и мостом Берси, часто находят бронзовые мечи, кинжалы, наконечники копий и дротиков.

Железный век, наступивший вслед за бронзовым, принес несколько волн переселений кельтов (галлов), пришедших с Востока. Наконец, к III веку до н. э. на землях Парижа обосновалось галльское племя паризиев, о жизни и культуре которых мы знаем уже и из письменных источников.

По обоим берегам Сены рос дубовый лес, который щедро одаривал людей деревом для обогрева, для плотницких работ, для строительства. Здешняя земля была плодородной и легко поддавалась обработке. К тому же умеренный климат без сильных зимних морозов благоприятствовал земледелию и садоводству. Наконец, река давала рыбу, а ее берега — дичь: неслучайно позднее на галло-римской стеле будут изображены местные рыбаки, а на барельефе одного из саркофагов — охота на зайцев.

ЗЕМЛЯ

Сегодня поверхность парижской земли всего лишь на 32 метра возвышается над уровнем моря; разливы Сены могли затопить большую часть города, оставив лишь отдельные возвышенности — «холмики» (*monticuli*), упомянутые в латинских рукописях. Более древние отложения выглядывают на расположенных полукругом холмах Правого берега: Шомон (129 м), Шайо (70 м), Пасси (55 м), Отёй (40 м) и, конечно, Монмартр (127 м высотой) — тот холм, где парижане возведут церковь Сен-Пьер-де-Монмартр.

На Левом берегу отроги древнего плато уступами плавно спускаются к реке, но и здесь выделяются холмы; сегодня на одной такой «горе», высотой в 60 м, расположен Пантеон, на другой — общежития университетского городка (Сите Университер, 80 м).

Рельеф парижской земли определил историческую судьбу города, ставшего «естественным мостом» между разными частями страны. С северного плато (равнины Ланди) можно было легко спуститься к реке между двумя холмами — Монмартр и Бельвиль — через лощину Ла-Шапель. На юге плавные отроги холма Сент-Женевьев позволяли без труда подняться из долины к Кламарским высотам и на плато Бос, которое тянется до самой Луары. Так образовалась кратчайшая дорога через Париж, по диагонали пересекавшая страну — от современной Бельгии к Жиронде.

Благодаря такому выгодному местоположению население города быстро росло, постепенно меняя естественный рельеф и наращивая «культурный слой», по толщине вполне сопоставимый с геологическими формациями. Городские насыпи привели к исчезновению нижнего течения реки Бьевры, память о бурных ручьях Менильмонтан и Фекан осталась только в названиях улиц. Поверхность острова Сите искусственно подняли на восемь метров, что навсегда избавило этот центр Парижа от затоплений во время разливов Сены. Холмы Бют-о-Кай и Монпарнас были срезаны, как и холм на месте современной площади Шарля де Голля. Зато низкие участки почвы между улицами Линкольна и Пьера Шарона подняли насыпями на 8,5 метров; именно там появились знаменитые Елисейские поля.

Многочисленные парижские болота были засыпаны, и только в парке Берси они сегодня воссозданы специально, в декоративных целях.

Во времена Средневековья парижане сбрасывали хозяйственные отходы прямо за воротами города. Так образовались холмы Монсо и Бют-Месле (до 40 метров высотой); следы такого «мусорного бугра» Бон-Нувель сохранились и сегодня — близ метро Страсбур—Сен-Дени. На месте современного Ботанического сада в XVII веке располагалась свалка, достигавшая в высоту 58 метров; сейчас этот холм украшает причудливый лабиринт, аллеи которого, обрамленные живой изгородью, ведут к расположенной на вершине живописной беседке. По случаю Всемирной выставки 1867 года холмы Монсо и Бют-Месле были выровнены, а их материал использован для насыпи Марсового поля.

В отличие от большинства столиц Париж мог черпать почти весь необходимый строительный материал прямо из своих недр. Большая часть зданий старого города была построена из различных пород известняка и гипса, оставленных в наследство древними теплыми морями. Слои лютецкого известняка, достигающие 20-метровой толщины, залегают в районах Пасси и Отёй, тянутся от Ботанического сада до ворот Вожирар. Месторождения другого, не менее ценного, сент-уэнского известняка располагались на правом берегу Сены — от парка Монсо до площади Шарля де Голля; их находили также в долине Ла-Шапель и вдоль старого русла Сены. Гипсовые породы известняка сорта бри, разделенные слоями мергеля, составляют основу холмов Монмартр и Бют-Шомон. Такое изобилие ценных строительных материалов предопределило судьбу Парижа как центра великой архитектуры.

Галечник, блоки песчаника, тонкий глинистый песок, торф и глина также широко использовались горожанами для выделки кирпичей и черепицы; центр ее производства получил характерное, ставшее впоследствии знаменитым название — Тюильри (от французского слова «тюиль» — черепица). Оно сохранилось в веках, став именем дворца, построенного здесь в XVI веке и сожженного в 1871 году. Сегодня Тюильри — сад, излюбленный парижанами и туристами, раскинулся более чем на километр, связав площади Карусели и Конкорд (Согласия). Другое место изготовления черепицы располагалось на нынешней улице Шерш-Миди (буквально — «ищи юг» или «ищи полдень»), которая прежде называлась улицей Вьей Тюильри (Старой Черепичной).

Трудно сказать, когда парижане впервые спустились под землю за строительным камнем. Первые письменные свидетельства об этом относятся к 1292 году, однако гипс и известняк несомненно

использовались уже жителями галло-римского города первых веков нашей эры, который носил имя Лютеция.

Сначала старатели разрабатывали выходы гипса на поверхность, затем они начали добывать камень из-под земли на правом берегу Сены. Вытаскивая блоки гипсовой породы, строители распиливали их, обжигали в печах (расположенных вблизи карьеров) и дробили полученный камень. Особо ценился монмартрский гипс, «монмартит», который использовался для наружных штукатурных работ, так как он не боялся непогоды. Из этого гипса делали «ложный алебастр» (другое название — «монмартрский оникс»), применявшийся для изготовления раннесредневековых саркофагов и ваз.

В XIX веке на месте одного из старых гипсовых карьеров был разбит парк Бют-Шомон («Холм Лысой горы») с искусственным озером, в центре которого и сейчас возвышается монолитная скала, увенчанная стилизованным храмом Сивиллы. Посетители парка могут видеть, как эта скала из монмартрского гипса играет разными красками (розовой, белой, серой) и сверкает на солнце как сахар.

Парижские каменоломни были двух видов. При разработке гипса и мягкого известняка в породе прорубали высокие (до 15 метров) круглые колонны, служившие надежной опорой для сводов просторных гипсовых галерей; чтобы добыть грубый известняк, в штольнях (высотой до 3,5 метров) выкладывали каменные крепкие стенки. Песок и гравий, необходимые для производства цемента и стекла, доставали с глубины 12 метров, гончарную глину — из специальных колодцев глубиной до 35 метров. Мел добывался в обширных карьерах, которые сохранились до наших дней в пригородах Парижа — Исси-ле-Мулино и Медон.

В результате этих работ с течением времени основание Парижа стало походить на сыр с дырками. Часто случались обвалы, когда отдельные дома и даже целые участки улиц уходили под землю. Чтобы предотвратить катастрофу, в 1777 году была создана парижская «Генеральная инспекция карьеров» для инженерного надзора за всеми разработками строительных материалов, а в 1813 году распоряжением императора Наполеона добыча известняка и гипса в парижских недрах была полностью запрещена. Официально все шахты и карьеры были закрыты в 1860 году, и до конца XIX века значительная их часть была надежно засыпана землей. Однако и сегодня при городской застройке не возводят больших зданий над

бывшими каменоломнями; поэтому в центре Парижа можно встретить кварталы, застроенные малоэтажными домами, что создает особый колорит этого мегаполиса.

В старину парижские карьеры служили не только для добычи камня: с XVIII века в них свозили кости умерших парижан из старых городских кладбищ, закрытых ради застройки. Поэтому парижские подземелья получили название «оссуариев», или «катакомб», — по аналогии с подземными захоронениями первых римских христиан. Сегодня в подземных шахтах и галереях выращивают свои знаменитые «парижские грибы» — *champignons de Paris* (в России именуемые попросту шампиньонами). Бывшие карьеры используют в работе парижского метро, для прокладки телефонных кабелей, как основу подземных автостоянок. Центральные катакомбы (войти туда можно с площади Данфер-Рошро и в районе Венсенского леса) стали музеем и открыты для публики.

ВОДА

Париж — «дитя Сены». Название этой реки считается производным от кельтских слов «син-ана» (медленная река) или «сог-ана» (спокойная река).

Сена берет начало в Бургундии, в 40 километрах к северо-востоку от Дижона. Когда на ее невысоких болотистых берегах впервые появились люди, река была гораздо более широкой, но мелкой, во многих местах ее легко было перейти вброд. В настоящее время парижский участок Сены имеет длину 12 километров 800 метров, его пересекают целых сорок мостов. Ширина реки колеблется от 65 (у моста Сольферино) до 200 м (у моста Гренель), глубина — от 3,4 (у Национального моста) до 5,7 м (у моста Мирабо). Объем воды, который Сена пропускает в одну секунду, обычно составляет 275 кубометров, а во время паводков — до 2000. Уровень воды в Сене (а также в ее притоках Йонне и Марне) резко поднимается при зимних ливнях, которые приносит ветер с океана. За время научных наблюдений, которые ведутся с 1649 года, подъем уровня воды больше чем на 6 метров был отмечен 37 раз, серьезные наводнения случались в Париже в среднем один раз в десять лет. Особо тяжелые последствия имели наводнения в 1658, 1740, 1808 и в 1910 годах, хотя в последнем случае Сене уже защищала сложная инженерная система плотин и водохранилищ.